

УДК 378.4(470–89)|1905/1910|

ПРОЕКТЫ РЕФОРМЫ УНИВЕРСИТЕТОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.Г. Морозов

Саратовский государственный университет
E-mail: Morozko-kaluga1981@rambler.ru

В статье рассматриваются проекты университетского устава, разработанные в России в начале XX в., и дается их сравнительная характеристика. Автор исследует вопросы академической автономии и правительственной политики в области высшего образования.

Ключевые слова: проекты реформ, университетский устав, Министерство народного просвещения.

Reform Projects of Universities in Russia at the Beginning of XX Century

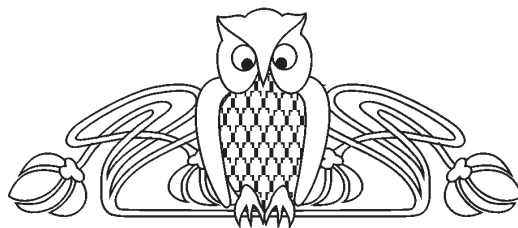
A.G. Morozov

The subject of these article is projects of university statute, developed in Russia at the beginning of XX century, their comparative characteristic is also given. The author examines the issues of academy autonomy, government policy in the sphere of higher education, etc.

Key words: reform projects, university regulations, the Ministry of Education.

Постановка высшего образования издавна составляла предмет повышенного внимания правительства и общества. Правительством здесь были испытаны «разнообразные меры: от почти полной самостоятельности университетских советов, с одной стороны, до столь же значительного подчинения университетов власти Министерства народного просвещения (Далее – МНП) – с другой. При этом конечной целью всех указанных мероприятий ставилось, разумеется, улучшение университетского преподавания и упорядочение внутренней жизни университетов»¹.

К началу XX в. в России действовал консервативный Устав 1884 г., ликвидировавший выборность ректоров и усиливший власть учебно-окружной администрации и Министерства народного просвещения «При практическом применении Устава 1884 года пришлось, однако, очень скоро допустить отступление от установленных начал. Наиболее решительные изменения в университетский устав были внесены высочайшим указом 27 августа 1905 г. о введении в действие временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства МНП. Этим указом советам университетов предоставлено было избирать ректоров, а факультетам – деканов и секретарей, причем заботы о поддержании правильного хода учебной жизни возложены были на обязанность и ответственность советов. Тем же законом коренным образом менялось положение инспекции, поставленной по Уставу 1884 года вне

всякой зависимости от университетских властей и подчинённой непосредственно попечителю учебного округа»². Руководство инспекцией, согласно временным правилам, вверялось ректору, который в случае необходимости предлагал на обсуждение совета меры к поддержанию порядка в университете. А положением Совета министров 14 сентября 1906 г. университетская инспекция была вообще упразднена, а вместо нее создана должность проректора «для ближайшего наблюдения за поддержанием в университетах»³.

Отмеченные меры не исчерпывают всех мер правительства по университетскому вопросу. К началу XX в. от Устава 1884 г. осталось почти только одно название. Но все эти мероприятия, что признавало и правительство, не могли внести прочного улучшения и успокоения в строй университетской жизни. Ввиду этого МНП признало необходимым приступить к систематической переработке действующих об университетах узаконений, а также к пересмотру изданных в 1884 г. временных их штатов⁴. Разработка нового проекта была полностью закончена к концу 1909 г., после чего законопроект прежде внесения в Государственную думу (далее – ГД) был представлен Министерством на обсуждение Совета министров.

В проекте указывалось, что российские университеты, состоя под особым покровительством Его Императорского Величества, должны содействовать развитию наук в России «и сообщать лицам надлежаще к тому подготовленным как общее, так и специальное высшее образование, способствуя вместе с тем подготовке их к деятельности на различных поприщах государственного и общественного служения, требующих научных знаний. Главное начальство над университетами, а также и общее ими руководство вверяются министру народного просвещения, ближайший же надзор за деятельностью означенных учреждений и управление ими – попечителям УО [учебных округов]»⁵. Во главе каждого университета стоит ректор, который избирается университетским советом из ординарных профессоров и после утверждения министром народного просвещения Высочайшим приказом по гражданскому ведомству. «Если избранный советом кандидат в ректоры не будет утвержден министром, то назначаются новые выборы, причем неутвержденный кандидат на сей раз не может быть вновь избираем советом. В случае вторичного неутверждения избранного

советом кандидата, ректор назначается из ординарных профессоров подлежащего университета, по избранию Министра народного просвещения, на три года»⁶. На ректора возлагается наблюдение за правильным ходом учебного дела в университете и исполнением служащими их должностных обязанностей. Ректор имеет двух помощников «в лице избираемого в одинаковом с ним порядке проректора и назначаемого в одинаковом с ним порядке советника по хозяйственной части.

По отдельным отраслям знания университет разделяется на факультеты, в главе которых стоят деканы»⁷, избираемые факультетскими собраниями на 4 года. Деканы имеют ближайшее наблюдение за преподаванием и исполнением преподавателями и студентами лежащих на них обязанностей. В факультетах сосредоточивается учено-учебная деятельность университета, и в их состав входят преподаватели и доценты, преподающие предметы факультетских кафедр⁸. Согласно проекту А.Н. Шварца, ведомству факультетов подлежат обсуждение мер к обеспечению полноты, последовательности и правильности преподавания; распределение предметов преподавания между отдельными преподавателями по одной и той же кафедре; рассмотрение планов и программ лекционных курсов и практических занятий; приглашение профессоров и доцентов других факультетов для преподавания предметов по специальности приглашаемых; производство испытаний на степень магистра и одобрение магистерских и докторских диссертаций; производство студентам испытаний по курсам, входящим в учебные планы; установление сроков и порядка производства сих испытаний в каждом учебном году и назначение состава испытательных комиссий; постановления о выдаче студентам, окончившим курс, дипломов на соответствующие звания; рассмотрение отчетов о научных занятиях лиц, оставляемых при университете для приготовления к профессорскому званию; распределение сумм, назначенных на учебно-вспомогательные учреждения факультета. Эти и некоторые другие дела подлежали самостоятельному решению факультетских собраний⁹. Кроме того, к предмету ведения факультетских собраний относилось избрание декана факультета и кандидатов на вакантные должности профессоров и доцентов и др., которые подлежали окончательному утверждению МНП.

«Пользуясь широкой независимостью во всём, что касается их специальной деятельности, факультеты объединяются в одно целое советом, состоящим под председательством ректора их всех ординарных профессоров университета»¹⁰. Предметами ведения совета являлись общие вопросы учебной, научной и хозяйственной деятельности университетов. Как мы видим, факультетские собрания, по проекту А.Н. Шварца, имели широкий круг полномочий. По сравнению с этим университетский совет обладал очень небольшими правами. Причем наиболее существенные права,

в частности, относительно выборов профессоров были переданы проектом именно факультетским собраниям. Устранению университетских советов от профессорских выборов и передачи их в ведение факультетских собраний министерство Шварца придавало большое значение, «ибо при современной обострённости политического настроения в университетах осуществление советами права избрания профессоров сводилось бы на практике к проведению в профессорские коллегии желательных большинству советов политических единомышленников и к отстранению от кафедр всех прочих избранников факультетов, какими бы научными достоинствами они не обладали»¹¹. «Допущенная силой Высочайшего указа 27 августа 1905 г., а на практике и существенно расширенная самостоятельность советов в указанных отношениях причинила университетам несомненный вред, внося в университетскую среду партийный произвол советов, дух политиканства и крайне небрежное... распоряжение денежными средствами университетов»¹², – писал министр народного просвещения.

К приему в университет, согласно проекту Шварца, допускались только лица, окончившие курс мужских гимназий ведомства народного просвещения или получившие от этих гимназий свидетельство о выдержании испытаний по всем предметам гимназического курса.

29 декабря 1909 г. и 5 и 13 января 1910 г. законопроект университетского устава рассматривался Советом министров.

Во время обсуждения законопроекта в Совете министров государственный контролёр П.А. Харитонов выразил сомнение в том, насколько обсуждаемый проект соответствует положениям Высочайшего указа 27 апреля 1905 года. Харитонов заявил, что идеи «упомянутого указа не проводятся в рассматриваемом проекте с полной последовательностью ни в отношении выборов ректора и деканов, которые при известных условиях могут быть назначены по непосредственному усмотрению министра народного просвещения, ни в отношении власти факультетов, подчиняемых по многим вопросам решению попечителя учебного округа. Даже такое чисто внутренне, казалось бы, дело университетских коллегий, как установление планов факультетского преподавания, предоставляется проектом министру народного просвещения, на утверждение которого восходят»¹³ также вопросы о разделении курсов на общие и специальные, о порядке прохождения студентами этих курсов, о распределении учебных курсов по годам и др.

Совет министров заявил в ответ на сомнение Харитонова, что Высочайший указ от 27 апреля 1905 г. определил «лишь главные основания управления университетами, предоставив подробное упорядочение этого вопроса последующему законодательству»¹⁴. Как заявил обер-прокурор Святейшего Синода С.М. Лукьянов, принимавший

участие в качестве товарища министра народного просвещения в разработке данного указа, он был издан «среди полной разрухи... высшей школы как попытка внести в нее хоть некоторое успокоение удовлетворением настойчивых домогательств профессорских коллегий о предоставлении им автономии по образцу Устава 1863. Вместе с тем на эти же коллегии... возложена была, однако, и ответственность за правильный ход университетской жизни»¹⁵. В настоящее же время, говорилось в особом журнале Совета министров, когда положения данного указа «облекаются в подробные постановления целого законопроекта, представляется особенно важным... воплотить мысль... об автономии высшей школы в формы вполне зрелые и осторожные. Этому условию и отвечает, по мнению Совета министров, представленный сенатором Шварцем законопроект. Он не разрушает самостоятельности профессорских коллегий во внутреннем управлении университетов, не лишает их полномочий по избранию должностных лиц университетской корпорации, но вводит осуществление всех этих прав в разумные рамки, соответствующее истинному понятию «университетской автономии» так, как она сложилась на Западе. Ибо само собой разумеется, установление университетской автономии не может быть понимаемо как обращение университетов в своего рода государства в государстве, а лишь как предоставление профессорским коллегиям права самостоятельного заведования внутренними делами университетов в точно отведённым им границах под направляющим контролем правительства, которое не может... устраняться от властного контроля за высшей школой. С этой точки зрения отмеченное государственным контролёром право министра народного просвещения»¹⁶ самостоятельно назначать ректора или декана не вызывает возражений Совета министров.

Внеся в законопроект МНП ряд замечаний и дополнений (в частности, в проект было включено положение о сохранении процентной нормы для евреев в университетах), Совет министров одобрил его.

10 мая 1910 г. А.Н. Шварц внёс проект университетского устава в ГД. 12 мая депутаты заслушали законопроект в общем собрании Думы¹⁷. 15 мая по инициативе 31 депутата ГД была избрана особая комиссия для рассмотрения законопроекта об уставе и штатах императорских российских университетов. Председателем комиссии стал М.Я. Капустин. Комиссия провела только одно заседание¹⁸. Уже 22 ноября 1910 г. новый министр народного просвещения Л.А. Кассо забрал законопроект обратно в МНП¹⁹.

Хотя А.Н. Шварц и утверждал, что разработанный им проект представляет собой «самостоятельный законодательный труд»²⁰, данный законопроект был похож на созданный ранее проект В.Г. Глазова. 4 июля 1905 г. под председательством министра народного просвещения Глазова была

созвана комиссия для разработки и составления устава университетов²¹. Так же, как Шварц, Глазов пытался ограничить власть университетских советов, но делал это иначе, нежели первый.

Согласно проекту комиссии Глазова в каждом университете создавался особый орган – сенат, – который наделялся значительными полномочиями. Сенат состоял из «ректора, его помощника, деканов всех факультетов и членов, избираемых по два от каждого факультета сроком на три года и утверждаемых в сей должности попечителем учебного округа. То есть весь состав сената фактически утверждался высшей административной властью. Сенату принадлежит одобрение и составление руководственных положений и правил по отдельным частям университетского управления и наблюдение за правильностью делопроизводства в оных»²², также «сенат имеет в главном своем заведывании все имущество университета и отвечает за сохранность оно»²³. Самостоятельному решению сената подлежат: 1) утверждение от имени университета в ученых степенях кандидата, магистра и доктора лиц удостоенных факультетами; 2) распоряжения о печатании ученых сочинений за счет и от имени университета по постановлениям факультетов и совета; 3) предположения факультетов о сроках и порядке испытаний студентов; 4) распределение помещений под учебно-вспомогательные учреждения и под квартиры должностных лиц, коим таковые полагаются по штатам и изменения в сем распределении; 5) утверждение постановлений университетского суда в подлежащих случаях; 6) разрешение дел о переходе в число студентов из одного факультета в другой, когда ректор признает это нужным; 7) рассмотрение составленных правлением ведомостей о состоянии университетских сумм по полугодиям; 8) утверждение условий и заключение контрактов и договоров по подрядам и поставкам на сумму не свыше 8 000 рублей; 9) производство сверхсметных расходов из специальных средств университета в размере не свыше 500 руб. в год на один предмет; 10) определение фельдшеров университетской больницы по представлению университетского врача²⁴.

Ходатайства факультетов о назначении стипендии или пособий и о назначении пособий лицам, командированным с ученой целью, представления факультетов о кандидатах на вакансии доцентов и лекторов, а также вопросы об учреждении студенческих научных кружков и обществ и некоторые другие отправлялись сенатом на утверждение попечителя учебного округа. Вопросы о приеме жертвуемых университету капиталов и недвижимых имуществ, проект годовой сметы доходов и расходов университета, представления факультетов о кандидатах на вакансии профессоров, ходатайства факультетов о вознаграждении за преподавание при отсутствии штатного преподавателя или по вакантным кафедрам и др. сенат направляет на окончательное утверждение в

МНП²⁵. Полномочия университетского совета тем самым умалались. К ведению совета относились преимущественно учебные и научные вопросы (утверждение учебных планов, рассмотрение предположений факультетов о мерах, ведущих к усилению учёной и учебной деятельности университета, решения о соединении и разделении кафедр, открытии новых кафедр и перенесении кафедр из одного факультета в другой по представлениям факультетов и пр.)²⁶.

Проект университетского устава, разработанного комиссией В.Г. Глазова, обсуждался в заседании Союза ректоров 13 декабря 1907 г. Основные дискуссии велись именно вокруг положения о сенате. Большинство присутствующих выступили резко против создания университетских сенатов. Ректора университетов заявили, что, если данный проект «будет проведен в жизнь, то это вызовет ... уход в отставку профессоров, так как между этими двумя учреждениями, несомненно, возникнут конфликты и будут происходить пререкания»²⁷. С примирительной позицией выступил профессор П.П. Цитович (ректор Киевского университета), который заявил, что совместное существование сената и совета профессоров возможно, если оба учреждения будут выборными, однако, такой подход был уже неприемлем для министра Глазова. В конечном итоге под давлением профессуры МНП отказалось от данного проекта.

Еще более консервативным, чем проект устава комиссии Глазова был проект, предложенный бывшим ректором Московского университета А.А. Тихомировым. Тихомиров предлагал вовсе отменить всякую выборность в университетах. И ректор, и помощник ректора, и деканы, по его проекту, назначались непосредственно Министром народного просвещения, минуя университетский совет. Причем ректор может быть назначен из числа профессоров любого университета империи. Столь радикальное предложение Тихомиров обосновывал тем, что необходимо избавить профессоров «от всяких выборных горячек»²⁸.

Другим новшеством проекта Тихомирова было разделение учебного курса для студентов на два периода. Автор проекта писал: «Между молодыми людьми, которые с лучшими намерениями поступают в университет ... можно различать три определенные категории: одни молодые люди идут в университет, желая получить солидное общее образование и ознакомиться с конечными выводами наук того или другого факультета; другие, вступая в университет, имеют намерение сделаться со временем учеными специалистами; наконец, третьи поступают на тот или другой факультет, желая приобрести знания по одной из профессий, требующих научной подготовки». Для первой категории лиц, полагал Тихомиров, достаточно трех лет учения. Именно для них создается «общее отделение на каждом факультете»²⁹. По прошествии этих трех лет студенты сдают особый экзамен. Успешно сдавшие его удостоиваются

звания действительного студента тех или других наук (в зависимости от факультета). Действительные студенты затем могут проходить обучение на специальном отделении своего факультета в течение времени от 1 года до 3 лет. После окончания специального отделения «действительный студент приобретает право подвергаться испытанию в факультете на ... ученую степень кандидата соответствующих наук по специальности, а также государственному»³⁰ экзамену на звание учителя, ученого юриста или лекаря.

Шансов реализоваться в условиях усиления либерального и леворадикального движения в университетской среде у этого проекта было очень мало. Вместе с тем у проекта были, конечно, сторонники среди консерваторов. Но уже ко времени начала работы законодательных учреждений данный проект не рассматривался.

Наиболее либеральным был проект университетского устава Д.Я. Самоквасова. По его проекту ректор и деканы факультетов избираются самостоятельно университетским советом и факультетскими собраниями соответственно. МНП не принимает никакого участия в процессе их избрания. Университетский совет согласно проекту Самоквасова вообще обладает широким кругом полномочий: Совет разрабатывает инструкцию для деятельности ректора, правления и университетского суда, правила конкурса на соискание должности штатного профессора, правила приема и увольнения студентов и сторонних слушателей, правила открытия, деятельности и закрытия студенческих учреждений, также совет следит за деятельностью хозяйственного управления университета³¹.

Таким образом, среди проектов университетского устава преобладали консервативные. Это свидетельствует о доминировании охранительных идей в политике учебной администрации. Вольная, свободная жизнь университетов, активно развернувшаяся в годы Первой русской революции, так напугала власть и чиновников Министерства народного просвещения, что главной задачей для них стало установление контроля над высшей школой.

Примечания

- ¹ Особые журналы Совета министров Российской империи: 1909–1917 гг., 1910 г. М., 2001. С. 16.
- ² Там же. С. 17.
- ³ Там же.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же. С. 18.
- ⁶ П.А. Столыпин. Программа реформ. Документы и материалы. Т. 2. М., 2003. С. 600.
- ⁷ Особые журналы Совета министров ... С. 18.
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: П.А. Столыпин. Программа реформ... Т. 2. С. 603–604.

- ¹⁰ Особые журналы Совета министров ... С. 18.
¹¹ Там же. С. 20.
¹² Там же.
¹³ Там же. С. 21.
¹⁴ Там же.
¹⁵ Там же.
¹⁶ Там же.
¹⁷ См.: П.А. Столыпин. Программа реформ ... Т. 2. С. 774.
¹⁸ См.: Государственная Дума Российской империи: 1906–1917 гг. Энциклопедия. М., 2008. С. 273.
¹⁹ См.: П.А. Столыпин. Программа реформ ... Т. 2. С. 774.
²⁰ См.: Особые журналы Совета министров ... С. 19.
²¹ См.: П.А. Столыпин. Программа реформ ... Т. 2. С. 773.
²² Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 922. Оп. 1. Д. 163. Л. 40.
²³ Там же.
²⁴ Там же. Л. 42–43.
²⁵ Там же. Л. 44–45.
²⁶ Там же. Л. 87.
²⁷ Там же. Ф. 733. Оп. 154. Д. 74. Л. 244.
²⁸ Там же. Ф. 922. Оп. 1. Д. 160. Л. н/у.
²⁹ Там же.
³⁰ Там же.
³¹ Там же. Д. 158. Л. 2–4.

УДК 027.1(470)+929 Норов

ЧАСТНЫЕ БИБЛИОТЕКИ В РОССИИ: БИБЛИОТЕКА А.С. НОРОВА

Г.С. Сачкова

Дмитровский профессиональный колледж
E-mail: Skj-gale@mail.ru

Частные книжные собрания – неотъемлемая составляющая культурной среды российского просвещенного общества первой половины XIX века. Настоящей книжной сокровищницей являлась библиотека видного государственного и общественного деятеля, ученого, страстного библиофила А.С. Норова. В статье рассматривается процесс собирания двух его библиотек, находившиеся в них рукописи и книги; выяснены причины, побудившие владельца этих замечательных библиотек продать их. Отмечено, что библиотекой А.С. Норова пользовался А.С. Пушкин во время работы над «Историей Пугачева». Коллекция рукописей Норова, наряду с другими частными книжными собраниями XIX в., составила основу рукописного фонда Российской государственной библиотеки.
Ключевые слова: частные библиотеки, А.С. Норов, каталог, рукописи, книги, библиофил, культура, коллекция.

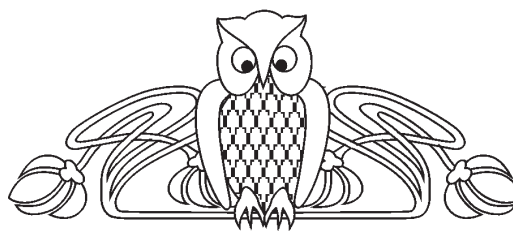
Private Libraries in Russia: A.S. Norov' Library

G.S. Sachkova

Private book collections – is an integral part of the cultural environment of the Russian educated society of the first half of the XIX century. The library of an outstanding state and political figure, a scholar, an ardent bibliophile A.S. Norov is a book treasury. In the article the process of the collecting his two libraries is considered. The article also considers the manuscripts and books of those libraries, discloses the reasons induced the owner of these magnificent libraries to sell them. It is noted that A.S. Pushkin used A.S. Norov's library during his work on «The History of Pugachev». A collection of manuscripts by Norov, together with other private collections of the XIX century, made the manuscript stock of Russian state library.

Key words: private libraries, A.S. Norov, a catalogue, manuscripts, book, a bibliophile, culture, a collection.

На рубеже XVIII–XIX вв. в передовых кругах европейского дворянства широкий размах получило составление частновладельческих библиотек. Библиофилы объединялись в общества, прово-

дили международные конгрессы, обменивались изданиями через антикварный рынок и систему аукционов. Этот процесс не мог не затронуть и Россию. Характерной чертой культурной жизни образованной части российского дворянства первой половины XIX в. становятся частные библиотеки. Они собирались на протяжении нескольких лет, даже десятилетий и составляла предмет особой гордости их владельцев. Большая часть этих библиотек представляла собой настоящие сокровищницы рукописей и печатных книг. Например, в коллекции рукописей и «книг церковной печати» А.И. Хлудова находились западноевропейские и славянские рукописи начала XIII в.¹, в библиотеках А.Ф. Смирдина, А.С. Ширяева, Н.П. Барсукова – книги конца XV – начала XVI в.², а в богатейших библиотеках Д.П. Бутурлина хранились редчайшие издания Вергилия³, книжная коллекция Н.П. Румянцева «заключала в себе обильные материалы по русской истории и драгоценное собрание рукописей»⁴.

Необходимо отметить, что большинство библиофилов, владевших обширными книжными собраниями, разрешали пользоваться ими не только своим близким и друзьям, но и всем желающим. Например, для библиотеки П. Крашенинникова были разработаны соответствующие правила пользования, в частности, функционировал платный абонемент и подписка на «чтение журналов». Плата за пользование книгами составляла – 17 руб. серебром за полгода и 25 серебряных руб. за год; за чтение журналов платить нужно было меньше – 12 руб. за полгода и 20 руб. за год⁵. При этом читатели получали читательский билет, записную книжку и «каталоги находящимся в библиотеке книгам», которые «надлежало возвращать ровно в срок» и в том виде, в каком они были выданы. За порчу издания читатель обязан был возместить его стоимость, которая указывалась